

*Higton M. A. Theology of Higher Education. N. Y.: Oxford University Press, 2012. 284 p.*¹

Несмотря на всеобъемлющее название издания «Теология высшего образования», которое обычно указывает на системное изложение базового предмета в формате учебника или ридера, данная книга представляет собой актуальное исследование, рефлексию на тему взаимосвязи университета и теологии, университета и Церкви в широком смысле слова. Более того, чтение самой книги говорит о явной претенциозности ее автора, заявке на способность держать ответ по существенным вопросам университетской жизни и предложить другой взгляд на значимые события истории и проводимой сегодня политики высшего образования. Автор книги, молодой профессор богословия Майк Хигтон, преподает в нескольких университетах Великобритании и одновременно является одним из лидеров междисциплинарного исследовательского проекта «Религия и идея исследовательского университета» в университете Кембриджа.

Как ни странно, но книга «Теология высшего образования» написана про «секулярные университеты», безразличные к какой-либо Церкви и к христианской теологии в качестве участника дискуссии о политике высшего образования. Написанный текст стал предложением поучаствовать в такой дискуссии о секуляризации университетов и высказать точку зрения ученого, вовлеченного в жизнь христианской Англиканской Церкви.

Книга актуальна и интересна по нескольким причинам. Во-первых, несмотря на описываемый контекст написания работы, связанный с критикой проводимой политики в высшем образовании в Великобритании и США, автор не занимается «критиканством». Серьезные изменения, которые происходят сегодня в университетах Западной Европы и США, усиливающие роль бюрократии и рыночных механизмов в высшем образовании, описываются многими учеными как трагедия и даже смерть университета. Они подталкивают к постановке вопросов, но часто не позволяют продвинуться дальше и предложить варианты конструктивной критики, а также возможных решений. Автор ставит задачу предложения такой критики с точки зрения христианской теологии и обоснования роли, которую должен играть университет в формировании студентов и преподавателей сегодня. Во-вторых, в книге вводится второй контекст, по отношению к которому выстраивается критика. Контекст, который связан с собственно христианской идеей университета, получившей свое воплощение в соответствующей работе кардинала Дж. Г. Ньюмена и реализацию в университете Дублина.

Формально книга состоит из введения, двух глав и заключения, хотя содержательно речь идет о двух больших частях, которые последовательно развивают линию аргументации автора о взаимосвязи университета и христианской теологии. Первая часть представляет собой критический анализ нескольких важ-

¹ Рецензия на книгу выполнена в рамках обсуждения проекта «Гражданская миссия университетов в России (социальное значение образовательных институтов)», реализуемого при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант РГНФ № 12-33-01366.

ных сюжетов формирования Европейского университета как одного из двигателей секуляризации. Она построена на анализе источников по университетской истории, теологии и философии.

Первая глава посвящена вопросам создания Парижского университета и средневековой интеллектуальной жизни. Автор утверждает, что рациональность и разумность парижской интеллектуальной практики в Средние века не может рассматриваться в противовес религиозной жизни и духовному служению. Наоборот, Парижский университет представлял собой проект создания специфического морального сообщества. Он обосновывает свой тезис через описание возникновения так называемой самоуправляющейся академической гильдии, состоящей из клириков с особыми правами, посягавшими на сложившийся общественный порядок. Хигтон демонстрирует различные духовные практики, жизнь монашества, диспутов, показывая, как разум в средневековом университете становился дисциплиной духа. По сути, университетское образование представляло собой введение в практику христианской духовной жизни и обучение добродетели.

Вторая глава представляет собой описание проекта Берлинского университета, как места, в котором была реализована определенная научная идеология, которая, несмотря на очевидный уход в сторону секулярной науки, имела референции к христианскому видению науки как «свободного, мирного обмена (по аналогии с экономикой дара и принятия Тела Христова) и поиска» (с. 43). Начиная с описания кризиса и морального разложения немецкого университета в XVIII в., автор подробно рассматривает вопросы становления идеи университета Гумбольдта как источника новой морали, метафизики и политики университета, которые затем были перенесены в университеты США и Великобритании. Хигтон показывает определенную преемственность идеи средневекового и немецкого университета Гумбольдта, которая проявляется в тезисе о социальности (социальности) знания, его производности от сообщества, разделяющего определенные принципы и мораль. Этот тезис является, по мнению автора, одним из ключевых в обсуждении проекта создания нового университета в Германии. Второй, не менее важный тезис касается университета как общественного (публичного) разума, который в проекте университета Гумбольдта должен был служить единству национального государства. Здесь автор подробно останавливается на статье И. Канта «Конфликт факультетов» и описывает устройство так называемой Республики писем, своеобразной сети коммуникации ученых, интеллектуалов эпохи Просвещения. Обсуждение функций «высших» и «низших» факультетов Канта и одновременно «частный» и «общественный «характер коммуникации профессоров» важны М. Хигтону для объяснения смысла идеи интеллектуальной свободы для ученых того времени, которая, казалось бы, не могла быть найдена через опеку и авторитет Церкви. Поэтому происходит обращение к государству. Тем не менее, пишет автор, в основе этого процесса лежала богословская идея свободного общения, обмена и поиска, и, отворачиваясь от патронажа Церкви, ученые стремились сохранить этот христианский идеал. В дальнейшем автор книги предложит развитие данного тезиса, поскольку, с одной стороны, именно университет Гумбольдта стал поворотной точкой

для разделения Университета и Церкви, а с другой стороны, оставил возможность для их диалога.

Наконец, третья глава первой части книги обращается к идее университета Ньюмена, реализованной в католическом университете Дублина и, отчасти, отразившейся на протестантском университете Оксфорда. Хигтона не устраивает идея «эксклюзивности» католического университета для католиков, которая ведет к отделению религии и нравственного начала обучения и интеллектуальной практики. Несмотря на, казалось бы, реанимацию идеи христианского университета, М. Хигтон показывает, что она не способствует возможности коммуникации между церковным и светским в образовании, а значит, в обществе.

Первая часть книги заканчивается главой, которую автор считает «мостом» между идеями университетов и концепцией современного университета, в котором может присутствовать христианская теология. Он рассматривает ключевые работы теологов, историков и философов (Дж. Марсен, Дж. Соммервиль, Н. Уолтерсторф, А. Холмс), посвященные значению теологии и конфессионального университета, пытаясь продемонстрировать, что дискуссия, так или иначе, крутится вокруг нескольких идей и упирается в необходимость взаимодействия религиозного и светского.

Вторая часть книги посвящена вопросу о том, что такое благо (для) университета, который рассматривается, как утверждает М. Хигтон, с его «частной» богословской позиции англиканской теологии. Речь идет о необходимых элементах настоящего университета, в котором происходит диалог различных религиозных и секулярных традиций. Отчасти позиция автора заключается в том, что даже если современный университет — университет секулярный, то это не означает невозможности такого диалога и плюрализма традиций. Автор предлагает четыре концепции для обсуждения значения современного университета — университет добродетели (*virtuous university*), социальный, или социабельный, университет (*sociable university*), университет блага (*good university*) и университет переговоров (*negotiable university*). Данные концепции так или иначе отражают идеи, разбираемые автором в первой части книги, но здесь предлагается попытка операционального их представления, что, кстати, не всегда удается.

Первая концепция исходит из того факта, что университет никогда не являлся нейтральной институцией и всегда и везде служил той добродетели, которая ценилась Церковью, государством или определенным сообществом. Соответственно, возникает вопрос о том, как организовать такую возможность обучения интеллектуальной добродетели, и автор возвращается к идее ученичества как духовного совершенства, необходимости и готовности суждения, например о ценностях. Концепция социабельного университета исходит из идеи университета как морального сообщества и социальных условий формирования знания. Необходимо осмысление такого социального свободного обмена и поиска внутри университета между всеми его участниками. Третья концепция исходит из понимания университета как места обсуждения общего и общественного блага, которое не всегда сегодня возможно в секулярном университете, но становится возможным в процессе диалога секулярного и религиозного. Речь идет о том, что недостаточно просто обучить определенной добродетели и сформи-

ровать моральное сообщество, необходимо вовлечение внешнего мира в такую дискуссию и формирование экологии такого общественного обсуждения. Здесь, очевидно, возникают проблемные вопросы, связанные с аффилиацией университета и его зависимостью. Наконец, последняя концепция касается необходимости своеобразной беседы различных толкований и интерпретаций устройства жизни и значения высшего образования. Автор считает, что такое обсуждение возможно и должно быть построено, но для этого необходима внимательность к «голосам» и особенно аргументам разных традиций.

Книга «Теология высшего образования» безусловно заслуживает внимания широкой аудитории, так как в ней обсуждаются идеи и проблемы, актуальные для университетов и высшего образования во всем мире. Россия сегодня не является исключением. Скорее наоборот, она переживает последствия форсированной секуляризации, что, очевидно, отражается также на системе образования и науки. В этом смысле идея широкого обсуждения значения христианского университета для российского общества и образования могла бы стать продуктивной.

*И. В. Павлюткин
(НИУВШЭ)*